

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-3-6-13

**Вячеслав Вячеславович ГАВРИЛОВ**

Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет  
Суханова ул., д. 8, Владивосток, 690091, Российская Федерация  
gavrilov.vv@dvfu.ru  
ORCID: 0000-0001-7298-2961

**Вадим Эдуардович ДАНЬШОВ**

Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет  
Суханова ул., д. 8, Владивосток, 690091, Российская Федерация  
danshov.ve@gmail.com  
ORCID: 0000-0002-2156-8039

Поступила в редакцию: 01.07.2019  
Принята к публикации: 15.09.2019

# СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «НАДНАЦИОНАЛЬНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

**ВВЕДЕНИЕ.** Одной из характерных черт современного мира является увеличение количества межгосударственных объединений, наделяемых государствами широкими полномочиями, имеющими изначально внутригосударственную природу. В международно-правовой доктрине такие объединения принято называть наднациональными, а само явление по передаче указанных полномочий и их осуществлению на межгосударственном уровне – наднациональностью. При этом, несмотря на то что данный термин можно было встретить в официальных документах и в работах ученых уже в середине XX в., вплоть до настоящего времени его комплексное и общепринятое определение в международно-правовой доктрине не было сформировано, что негативно сказывается на правильном понимании существа и перспектив развития интегра-

ционных процессов, происходящих в современных международных отношениях. Настоящая статья направлена на преодоление указанной неопределенности.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** При написании работы был проанализирован ряд теоретических исследований отечественных и зарубежных юристов-международников второй половины XX – начала XXI в., а также нормативные источники, имеющие большое значение для раскрытия темы исследования. При его проведении авторами использовались исторический, сравнительно-правовой и некоторые другие общенаучные и специальные юридические методы.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В рамках работы было обосновано утверждение, что содержание понятия наднациональности, в первую очередь, заключается в наделении органов

межгосударственного объединения определенными внутригосударственными полномочиями, что обуславливает ее тесную связь с такой категорией международного права, как «интеграция». В последующем на основании сопоставления данных понятий в статье обосновывается тезис о наднациональности как об одном из способов реализации интеграционных процессов в рамках межгосударственных объединений. При этом с учетом того, что в данном случае осуществляется передача внутригосударственных полномочий на межгосударственный уровень, а сама наднациональность предполагает тесное взаимодействие международного и внутригосударственного права, особое значение приобретает система гарантий, обеспечивающих стабильное развитие и интеграцию стран внутри таких объединений.

**ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ.** Общий вывод статьи состоит в том, что под наднациональностью следует понимать способ организации и

деятельности межгосударственного объединения, в рамках которого оно приобретает определенную степень независимости и наделяется внутригосударственными полномочиями в целях международно-правовой интеграции его стран-членов при соблюдении баланса внутригосударственных и международных начал в процессе функционирования такого объединения.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** наднациональность, региональная интеграция, межгосударственные объединения, Евразийский экономический союз, Европейский союз, наднациональное право, глобализация

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Гаврилов В.В., Даншов В.Э. 2019. Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 6–13.

DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-6-13

## ISSUES OF THEORY OF INTERNATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-3-6-13

### **Viatcheslav V. GAVRILOV**

Law School, Far Eastern Federal University  
8, ul. Sukhanova, Vladivostok, Russian Federation, 690091  
gavrilov.vv@dvfu.ru  
ORCID: 0000-0001-7298-2961

### **Vadim E. DANSHOV**

Law School, Far Eastern Federal University  
8, ul. Sukhanova, Vladivostok, Russian Federation, 690091  
danshov.ve@gmail.com  
ORCID: 0000-0002-2156-8039

Received 01 July 2019  
Approved 15 September 2019

# THE CONTENT OF THE CATEGORY “SUPRANATIONALISM” IN THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL LEGAL DOCTRINE

**INTRODUCTION.** *The increase in the number of interstate associations with an intrastate authority, delegated by State members is one of the main characteristics of contemporary world. In the international legal doctrine, the accepted term for such associations is supranational when the phenomenon of delegation and exercise the authority on interstate level is called supranationalism. Despite the fact that official documents and research works consist the term under consideration in the middle of 20th century, so far, the complex and generally accepted definition of supranationalism has not been formed. This situation negatively effects on correct understanding the essence and prospects for the development of integrational processes taking place in modern international relations. This article seeks to overcome this uncertainty.*

**MATERIALS AND METHODS.** *When writing the work, a number of theoretical studies of domestic and foreign international lawyers of the second half of the 20th – beginning of the 21st centuries, as well as legal sources that are important for revealing the research topic, were analyzed. During the research implementation, the authors used historical, comparative legal and some other general scientific and special legal methods.*

**RESEARCH RELULTS.** *Within the framework of the work, it was substantiated the assertion that the content of supranationality, first of all, consists in endowing the bodies of an interstate association with certain domestic powers, which determines its close relationship with such a category of international law*

*as “integration”. Subsequently, based on comparison of two definitions, it was justified that supranationalism can be considered as one of the methods for integration in interstate associations. At the same time, given that in this case, the transfer of domestic powers to the interstate level is being carried out, and supranationality implies close interaction between international and domestic law, the system of guarantees that ensure the stable development and integration of states within such associations is of particular importance.*

**DISCUSSION AND CONCLUSION.** *The general conclusion of the article is that supranationalism should be understood as a way of organizing and operating an interstate association, which has a certain degree of independence and is vested with intrastate authority for the purpose of international legal integration of its member states, subject to a balance of domestic and international beginnings in the process of functioning of such an association.*

**KEYWORDS:** *supranationalism, regional integration, interstate association, Eurasian Economic Union, European Union, supranational law, globalization*

**FOR CITATION:** Gavrilo V.V., Danshov V.E. The Content of the Category “Supranationalism” in the Contemporary International Legal Doctrine. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 3. P. 6–13. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-6-13

Одной из характерных черт современного мироустройства является рост количества межгосударственных объединений, наделяемых государствами широкими полномочиями, имеющими изначально внутригосударственную природу. В международно-правовой доктрине такие объединения принято называть наднациональными, а само явление по передаче им государственных полномочий – наднациональностью.

Данные термины начали активно использоваться в теории и практике международного права с середины XX в. Так, еще в резолюции Конгресса Европы 1948 г. подчеркивалась необходимость наличия *надгосударственного* ор-

гана, осуществляющего судебную компетенцию для гарантии прав человека<sup>1</sup>. В ст. 9 Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали 1952 г. также можно было встретить положение о том, что члены высшего руководящего органа объединения должны воздерживаться от каких-либо действий, «несовместимых с наднациональным характером их обязанностей».

По прошествии времени количество исследований феномена наднациональности возросло многократно. Однако, несмотря на все усилия, предпринимаемые в данной области, ученым до сих пор не удалось сформулировать общепризнанное определение этого понятия. Между тем в настоящее время с появлением новых межго-

<sup>1</sup> См.: *Международное право: Учебник*. Под ред. С.А. Егорова. М.: Статут. 2015.

сударственных объединений, в частности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), участницей которого является Российская Федерация, решение этой задачи приобретает принципиальное значение для понимания существа и повышения эффективности процессов международно-правовой интеграции государств.

Данная статья призвана в определенной степени дать ответ на этот вопрос, предложить авторское определение категории «наднациональность» на основе изучения ее генезиса и анализа существующих в международно-правовой доктрине подходов к ее пониманию.

Представляется, что отправной точкой зарождения и последующей эволюции явления наднациональности в современном мире стали интеграционные процессы в Европе середины XX в., нашедшие воплощение в создании таких международных институциональных образований, как Европейское объединение угля и стали (1952 г.), Европейское экономическое сообщество (1958 г.) и Европейское сообщество по атомной энергии (1958 г.). Впоследствии они объединились в Европейские сообщества (1967 г.), на основе которых в 1992 г. был создан Европейский союз. Это событие стало ключевым элементом генезиса рассматриваемого феномена, так как, по мнению некоторых авторов, ЕС является наиболее ярким примером проявления свойств наднациональности в современном международном праве [Стержнева 2016:5].

Схожие интеграционные процессы происходили и в постсоветском пространстве, где в 2001 г. было создано Евразийское экономическое сообщество, преобразованное в 2014 г. в ЕАЭС.

Данные организации обладают значительными особенностями, позволяющими отделить их от других международных институций. Прежде всего, это выражается в значительной автономности указанных объединений и их органов. К примеру, автономная работа Европейской комиссии обеспечивается высокой степенью независимости ее членов и наличием обязанности государств воздерживаться от влияния на них при исполнении ими своих задач, что прямо закрепляется в ст. 245 Договора о функционировании Европейского союза 1957 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)<sup>2</sup>.

Другим специфическим признаком рассматриваемых межгосударственных объединений является наделение их полномочиями внутригосударственного характера. К примеру, Коллегия Евразийской экономической комиссии наделена правом на принятие нормативных актов (п. 13 Положения о Евразийской экономической комиссии<sup>3</sup>). Данные акты, как и отдельные документы, издаваемые Европейской комиссией, не требуют имплементационных процедур и подлежат непосредственному применению на территории государств-участников.

Именно вышеперечисленные особенности, по мнению большинства исследователей, составляют содержание категории наднациональности. В то же время разные авторы высказывают различные точки зрения о сущностных характеристиках данного явления. Так, Ю.С. Безбородов указывает, что под наднациональностью необходимо понимать качество общеобязательности, верховенства и прямого действия норм межгосударственных объединений на территории государств-участников [Безбородов 2017:11]. Разделяя эту точку зрения, профессор Зальцбургского университета Кирстен Шмаленбах концентрирует внимание на прямом действии правовых норм наднациональных организаций [Schmalenbach 2010:5]. Схожее мнение имеет и профессор Лейденского университета Эрик Де Брабандер [Brabandere 2013:2].

О.М. Мещерякова рассматривает сущностные характеристики наднациональности через объем полномочий институтов интеграционного общества [Мещерякова 2012:17], а Э.А. Павельева выделяет в качестве ее ключевых элементов высокий уровень межгосударственного сотрудничества и метод интеграции, зависящий от объема переданных межгосударственному объединению полномочий [Павельева 2018:128]. Схожую позицию имеет профессор Коннектикутского университета П. Линдсет, указывающий, что «ключевым отличием наднациональной организации от международных организаций является степень автономности власти ее органов» [Lindset 2016:154].

В свою очередь, М.М. Бирюков понимает под наднациональностью совокупность «структурных, функциональных и процедурных особен-

<sup>2</sup> Договор о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Доступ: <http://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 20.04.2019).

<sup>3</sup> Положение о Евразийской экономической комиссии. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Доступ: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 20.04.2019).

ностей международной организации, определяющих приоритетный характер ее компетенции в конкретных областях по отношению к соответствующей компетенции государств-членов» [Бирюков 2013].

В отличие от вышеуказанных авторов Е.А. Шибаева рассматривает наднациональность в контексте государственного суверенитета и указывает, что степень делегирования государством своих прав международной организации и составляет сущность наднациональности [Шибаева 1992:83]. С позиций государственного суверенитета к данному явлению подходит и Т.Н. Нешатаева, которая полагает, что «наднационализм в широком смысле – это добровольное ограничение суверенной компетенции государственной власти» [Нешатаева 2014:244].

Мнение о том, что наднациональность предполагает ту или иную характеристику межгосударственного объединения, которому она присуща, высказывается О.Н. Шпакович [Шпакович 2012:140], А.Я. Капустиным [Капустин... 2015], Л.П. Ануфриевой [Право ВТО... 2016], а также рядом зарубежных ученых [Ки, Уоо 2013; Tangney 1996].

Обобщив вышеприведенные точки зрения, можно сделать предварительный вывод о том, что наднациональность – это явление, существующее в рамках межгосударственного объединения и непосредственно реализуемое при передаче полномочий его членов на межгосударственный уровень.

Впрочем, по нашему мнению, вышесказанное не может служить полноценным определением понятия наднациональности. Для более глубокой характеристики существа данного явления необходимо обратить внимание на одну из главных целей создания наднациональных межгосударственных объединений – международно-правовую интеграцию. Так, например, в ст. 1 Договора о ЕАЭС<sup>4</sup> прямо закреплено, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции. В свою очередь, основатели европейских объединительных процессов также видели их конечной целью появление Европейской федерации [Бида 2015].

Как указывает Ю.С. Безбородов, международно-правовая интеграция – процесс объединения правовых систем с помощью специальных международно-правовых средств с целью до-

стижения единства правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве [Безбородов 2012]. Г.М. Вельяминов также видит цель процесса интеграции в постепенном образовании межгосударственного, экономически, а возможно и политически, единого, целостного (*integrum*) пространства, зиждущегося на общем рынке обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [Вельяминов 2015].

Поскольку основной целью деятельности межгосударственных объединений наднационального типа является международно-правовая интеграция, то необходимо определить, какое место занимает наднациональность в этом процессе.

Как было указано выше, рассматриваемое явление характеризуется передачей наднациональному объединению государственных полномочий, определенной степенью самостоятельности как самого объединения, так и его органов по отношению к его государствам-членам, а также наделением юридических норм, издаваемых органами такого объединения, свойством их непосредственного применения в рамках соответствующих национально-правовых систем.

Наднациональность в данном случае выступает как фундамент для реализации интеграции, устанавливая определенные возможности и гарантии для деятельности как самого объединения, так и его органов. Кроме того, при разработке юридических норм наднациональным органом объединения, от исполнения которых государство-участник отказаться не может, создается единое регулятивное правовое пространство на всей территории объединения, что, безусловно, способствует сближению правовых систем его государств-членов.

Степень и масштабы интеграции зависят от объема полномочий, передаваемых на наднациональный уровень. С этим, например, соглашается А.Р. Хузиханова, указывающая, что высокая степень интеграционных связей между государствами проявляется в увеличении признаков государственности в рамках межгосударственного объединения [Хузиханова 2014]. А Г.М. Вельяминов и вовсе считает, что высшая интеграционная форма – экономический союз, т.е. своего рода экономический федерализм, логически ведущий и к общему федерализму [Вельяминов 2015].

<sup>4</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе от 25 мая 2014 г. Доступ: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 20.04.2019).

Как результат, следует признать в дополнение к вышесказанному, что наднациональность может быть охарактеризована и как способ организации и функционирования межгосударственного объединения и его органов в целях осуществления международно-правовой интеграции. При этом данное явление не всегда позволяет констатировать наличие интегрированного пространства, но формирует необходимую основу и ставит задачу достижения этой цели.

Не вызывает сомнений тот факт, что наднациональность представляет собой международно-правовое явление, в реализации которого главную роль продолжают играть государства. Это подтверждается, в частности, тем, что правовым фундаментом, на котором создаются межгосударственные наднациональные объединения выступают международные договоры, заключаемые государствами. При этом, вступая в интеграционное наднациональное объединение, государства не теряют свой суверенитет и продолжают играть ключевую роль в его функционировании. Это выражается как в наличии высшего органа объединения, состоящего из официальных представителей государств, так и в возможности последних в любой момент выйти из данного объединения (что недавно наглядно было продемонстрировано Великобританией).

В то же время передача государственных полномочий и автономный статус объединения создают возможность широкого усмотрения наднациональных органов и даже злоупотреблений с их стороны, что иногда может выражаться в посягательстве на государственный суверенитет участников объединения. Так, интеграционные процессы в Европе с начала 1970-х гг. рассматривались некоторыми государствами как процесс постепенной утраты суверенитета. Такое негативное восприятие проявлялось в тенденции к торможению их «углубления» [Мещерякова 2007:60]. Кроме того, в международно-правовой доктрине все более широкое распространение получает точка зрения, что распространение наднациональных организаций может привести к такому положению дел, при котором государственный суверенитет не будет обладать прежним содержанием [Brabandere 2013:2].

В связи с указанными обстоятельствами большое значение в процессе определения содержания дальнейших шагов на пути создания наднациональных объединений приобретает задача обеспечения баланса внутригосударственных и международных начал их функционирования.

Поэтому, с одной стороны, с учетом целей, для которых создаются такие объединения, важно наделить их органы такими полномочиями, с помощью которых можно бы было эффективно осуществлять международно-правовую интеграцию на всем объединяемом пространстве. В качестве одного из наиболее значимых среди них следует назвать право издания общеобязательных нормативных актов, положения которых могли бы напрямую применяться на территории государств-членов.

Механизмом, обеспечивающим эффективность действия таких норм, должен стать специальный орган интеграционного объединения, контролирующий соблюдение государствами соответствующих нормативных предписаний. К примеру, в рамках Европейского союза такие функции выполняет Суд ЕС, наделенный полномочиями по принуждению государств к соблюдению норм права ЕС, что находит проявление как в обязанности его юрисдикции для государств – членов ЕС, так и в наличии у него права применять к государству, проигнорировавшему решение Суда, финансовые санкции [Исполинов 2017:59].

В то же время, с другой стороны, в силу того, что наднациональные структуры создаются на основании соглашений государств, последним должны быть предоставлены определенные гарантии, устанавливающие пределы деятельности наднациональных органов и позволяющие государствам-членам контролировать ключевые аспекты их деятельности. В частности, представляется недопустимым наличие у наднациональных органов возможности самостоятельного расширения собственной компетенции.

Рассматриваемые аспекты категории «наднациональность» имеют особое значение, поскольку правильное соотношение государственных и международных начал в деятельности наднационального образования, способствует стабильности его интеграционной деятельности. С другой стороны, отсутствие баланса в этой области способно существенно снизить эффективность интеграционных процессов, протекающих в рамках объединения, либо, наоборот, привести к его «огосударствлению» и последующему распаду на фоне неизбежного конфликта с его суверенными учредителями.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что содержание категории «наднациональность» складывается из следующих базовых составляющих: (1) передачи

части государственных полномочий межгосударственному объединению; (2) стремления такого объединения к решению интеграционных задач; (3) обеспечения баланса внутригосударственных и международных начал в деятельности объединения и его органов. Указанные характеристики позволяют определить **наднациональность** как способ организации и деятельности межгосудар-

ственного объединения, в рамках которого оно приобретает определенную степень независимости и наделяется внутригосударственными полномочиями в целях международно-правовой интеграции его государств-членов при соблюдении баланса внутригосударственных и международных начал в процессе функционирования такого объединения.

### Список литературы

1. Безбородов Ю.С. 2017. Наднациональность, суверенитет и конвергенция: соотношение правовых категорий. – *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. № 1. С. 5–17.
2. Безбородов Ю.С. 2012. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена. – *Российский юридический журнал*. № 1. С. 62–67.
3. Бида Д.А. 2015. Концепция наднациональной верховной власти: формирование и правовое оформление в процессе европейской интеграции в 50-е годы XX века. – *История государства и права*. № 16. С. 42–47.
4. Бирюков М.М. 2013. *Европейское право: до и после Лиссабонского договора*. М.: Статут. 240 с.
5. Вельяминов Г.М. 2015. *Международное право: опыты*. М.: Статут. 1006 с.
6. Исполинов А.С. 2017. Исполнение решений международных судов: теория и практика. – *Международное правосудие*. № 1. С. 45–67. DOI: 10.21128/2226-2059-2017-1-45-67
7. Капустин А.А. 2015. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению. – *Современный юрист*. № 1. С.94–108.
8. Мещерякова О.М. 2012. Наднациональность в Европейском Союзе и суверенитет государств. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. № 1. С. 16–21.
9. Мещерякова О.М. 2007. Понятие «Наднациональность» и суверенитет государств – членов Европейского Союза. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. № 3. С. 58–63.
10. Нешатаева Т.Н. 2014. Интеграция и наднационализм. – *Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки*. № 2 (24). С. 243–248.
11. Павельева Э.А. 2018. Соотношение суверенитета и наднациональности: история и перспективы. – *Сибирский юридический вестник*. № 4 (83). С. 124–129.
12. *Право ВТО: теория и практика применения*. Под ред. Л.П. Ануфриевой. 2016. М.: Норма; ИНФРА-М. 528 с.
13. Стержнева М.В. 2016. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами. – *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. С. 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-5-14
14. Хузиханова А.Р. 2014. О понятии международной организации экономической интеграции. – *Российский юридический журнал*. № 5. С. 110–117.
15. Шибаева Е.А. 1992. К вопросу о наднациональности межправительственных организаций универсального характера. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 81–93.
16. Шпакович О.Н. 2012. Наднациональность в праве международных организаций. – *Вестник междуна-*

родных организаций: образование, наука, новая экономика. № 2 (37). С. 133–143.

17. De Brabandere E. 2013. The Impact of “Supranationalism” on State Sovereignty from the Perspective of the Legitimacy of International Organizations. – *Statehood and Self-determination: Reconciling Tradition and Modernity in International Law*. Ed. by D. French. Cambridge: Cambridge University Press. P. 450–470.
18. Ku J.G., Yoo J. 2013. Globalization and Sovereignty. – *Berkeley Journal of International Law*. Vol. 31. Issue 1. P. 210–234. DOI: <https://doi.org/10.15779/Z38T076>
19. Lindset P. 2016. Supranational Organizations. – *The Oxford Handbook of International Organizations*. Ed. by J.K. Cogan, I. Hurd, I. Johnstone. Oxford: Oxford University Press. P.152-170.
20. Schmalenbach K. 2010. International Organizations or Institutions, General Aspects. – *Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law, Heidelberg and Oxford University Press*. 26 p. URL: <http://cesl.cupl.edu.cn/upload/201101205783769.pdf> (accessed date: 15.12.2018).
21. Tangney P. 1996. The New Internationalism: Ceding Sovereign Competences to Supranational Organizations and Constitutional Change in the United States and Germany. – *Yale Journal of International Law*. Vol. 21. Issue 2. P. 395–458.

### References

1. Bezborodov Yu.S. Mezhdunarodno-pravovaya integratsiya: podkhody k ponimaniyu fenomena [International Legal Integration: approaches to understanding the phenomenon]. – *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2012. No. 1. P. 62–67. (In Russ.)
2. Bezborodov Yu.S. Nadnatsional'nost', suverenitet i konvergentsiya: sootnoshenie pravovykh kategorii [Supranationalism, Sovereignty and Convergence: Correlation of Legal Categories]. – *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu*. 2017. No. 1. P. 5–17. (In Russ.)
3. Bida D.A. Kontseptsiya nadnatsional'noi verkhovnoi vlasti: formirovanie i pravovoe oformlenie v protsesse evropeiskoi integratsii v 50-e gody XX veka [The Concept of Supranational Supreme Authority: formation and legalization in the course of the European integration in 1950s]. – *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. No. 16. P. 42–47. (In Russ.)
4. Biryukov M.M. *Evropeiskoe pravo: do i posle Lissabonskogo dogovora* [EU Law before and after the Lisbon Treaty]. Moscow: Statut Publ. 2016. 240 p. (In Russ.)
5. De Brabandere E. The Impact of “Supranationalism” on State Sovereignty from the Perspective of the Legiti-

- macy of International Organizations. – *Statehood and Self-determination: Reconciling Tradition and Modernity in International Law*. Ed. by D. French. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. P. 450–470.
6. Ispolinov A.S. Ispolnenie reshenii mezhdunarodnykh sudov: teoriya i praktika [Compliance with the Judgments of International Courts: theory and practice]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2017. No. 1. P. 45–67. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2017-1-45-67
  7. Kapustin A.Ya. Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: podkhody k kontseptual'nomu osmysleniyu [Eurasian Economic Union Law: Approaches to Conceptual Comprehension]. – *Sovremennyyi yurist*. 2015. No. 1. P. 94–108. (In Russ.)
  8. Khuzikhanova A.R. O ponyatii mezhdunarodnoi organizatsii ekonomicheskoi integratsii [On a Notion of the International Organization of Economic Integration]. – *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2014. No. 5. P. 110–117. (In Russ.)
  9. Ku J.G., Yoo J. Globalization and Sovereignty. – *Berkeley Journal of International Law*. 2013. Vol. 31. Issue 1. P. 210–234. DOI: <https://doi.org/10.15779/Z38T076>
  10. Lindset P. Supranational Organizations. – *The Oxford Handbook of International Organizations*. Ed. by J.K. Cogan, I. Hurd, I. Johnstone. Oxford: Oxford University Press. 2016. P.152-170.
  11. Meshcheryakova O.M. Nadnatsional'nost' v Evropeiskom Soyuze i suverenitet gosudarstv [Supranational in the European Union and the Sovereignty of Member States]. – *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2012. No. 1. P. 16–21. (In Russ.)
  12. Meshcheryakova O.M. Ponyatie "Nadnatsional'nost'" i suverenitet gosudarstv – chlenov Evropeiskogo Soyuzha [Definition of "Supranational" and the Sovereignty of States-members of the European Union]. – *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2007. No. 3. P. 58–63. (In Russ.)
  13. Neshataeva T.N. Integratsiya i nadnatsionalizm [Integration and Over-Nationalism]. – *Vestnik permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2014. No. 2 (24). P. 243–248. (In Russ.)
  14. Pavel'eva E.A. Sootnoshenie suvereniteta i nadnatsional'nosti: istoriya i perspektivy [The Correlation of Sovereignty and Supranationality: history and prospects]. – *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. 2018. No. 4 (83). P. 124–129. (In Russ.)
  15. *Pravo VTO: teoriya i praktika primeneniya*. Pod red. L.P. Anufrievoi [VTO Law: theory and practice. Ed. by L.P. Anufrieva]. Moscow: Norma Publ.; INFRA-M Publ. 2016. 528 p. (In Russ.)
  16. Schmalenbach K. International Organizations or Institutions, General Aspects. – *Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law, Heidelberg and Oxford University Press*. 2010. 26 p. URL: <http://cesl.cupl.edu.cn/upload/2011101205783769.pdf> (accessed date: 15.12.2018).
  17. Shibaeva E.A. K voprosu o nadnatsional'nosti mezhpriatel'stvennykh organizatsii universal'nogo kharaktera [Supranationalism of Universal Intergovernmental Organisations]. – *Moscow Journal of International Law*. 1992. No. 4. P. 81–93. (In Russ.)
  18. Shpakovich O.N. Nadnatsional'nost' v prave mezhdunarodnykh organizatsii [Supranationality in the Law of International Organisations]. – *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2012. No. 2 (37). P. 133–143. (In Russ.)
  19. Sterzhneva M.V. Nadnatsional'nost' i printsip subsidiarnosti v ES i za ego predelami [Supranationality and the Subsidiarity Principle in the European Union and Beyond]. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. No. 6. P. 5–14. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-5-14
  20. Tangney P. The New Internationalism: Ceding Sovereign Competences to Supranational Organizations and Constitutional Change in the United States and Germany. – *Yale Journal of International Law*. 1996. Vol. 21. Issue 2. P. 395–458.
  21. Vel'yaminov G.M. *Mezhdunarodnoe pravo: opyty* [International Law: experiments]. Moscow: Statut Publ. 2015. 1006 p. (In Russ.)

## Информация об авторах

## About the Authors

**Вячеслав Вячеславович Гаврилов,**

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного публичного и частного права, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет

690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, д. 8

[gavrilov.vv@dvvfu.ru](mailto:gavrilov.vv@dvvfu.ru)  
ORCID: 0000-0001-7298-2961

**Вадим Эдуардович Даншов,**

студент 4-го курса, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет

690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, д. 8

[danshov.ve@gmail.com](mailto:danshov.ve@gmail.com)  
ORCID: 0000-0002-2156-8039

**Viatcheslav V. Gavrilov,**

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Public and Private Law Department, Law School, Far Eastern Federal University

8, ul. Sukhanova, Vladivostok, Russian Federation, 690091

[gavrilov.vv@dvvfu.ru](mailto:gavrilov.vv@dvvfu.ru)  
ORCID: 0000-0001-7298-2961

**Vadim E. Danshov,**

fourth-year student, Law School, Far Eastern Federal University

8, ul. Sukhanova, Vladivostok, Russian Federation, 690091

[danshov.ve@gmail.com](mailto:danshov.ve@gmail.com)  
ORCID: 0000-0002-2156-8039